

3. Киотский протокол к Рамочной конвенции ООН об изменении климата от 11 декабря 1997 г.

4. Федеральный закон от 4 ноября 1994 г. № 34-ФЗ «О ратификации Рамочной Конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата от 9 мая 1992 г.» // «Собрание законодательства РФ», № 28, 07.11.1994, ст. 2927.

5. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 20 февраля 2006 г. № 215-р «О создании российского реестра углеродных единиц» // «Собрание законодательства РФ», № 9, 27.02.2006, ст. 1043.

6. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 15 декабря 2006 г. № 1741-р «О назначении организации-администратора российского реестра углеродных единиц» // «Собрание законодательства РФ», № 52 (ч. III) 25.12.2006, ст. 5611.

7. Приказ Минприроды России и Минэкономразвития России от 7 мая 2007 г. № 121/148 «Об утверждении порядка формирования и ведения Российского реестра углеродных единиц» // «Российская газета», № 195, 05.09.2007.

ПОНЯТИЕ И ФОРМЫ КОРРУПЦИИ В ИЗБИРАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

*Н.В. Бородаенко
г.Белгород, Россия*

Совсем недавно прошли очередные выборы в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации. И уже в марте предстоят президентские. В этой связи возрастает интерес к анализу коррупционной составляющей избирательных кампаний.

Демократические, свободные, равные выборы являются высшим непосредственным выражением принадлежащей народу власти. Государством гарантируется свободное волеизъявление граждан РФ на выборах и референдуме, защита демократических принципов. Это закреплено в преамбуле Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» [1].

К сожалению, реалии современного российского избирательного процесса свидетельствуют о том, что значительное количество проводимых избирательных кампаний, референдума не отвечают названным базовым принципам. Ангажированность средств массовой информации, предвзятость избирательных комиссий и правоохранительных органов, использование административного ресурса, незаконное финансирование избирательных кампаний, подкуп избирателей, фальсификация избирательных документов и итогов голосования, «грязные» избирательные технологии и другие – негативные явления, в значительной мере сопровождающие современный избирательный процесс. Поскольку в основе подавляющего большинства названных нарушений лежит подкуп, продажность и злоупотребление своим статусом участниками избирательного процесса, есть основания говорить о проникновении коррупции с некоторыми специфическими особенностями в сферу избирательного процесса [2].

Исследуя коррупцию в избирательном процессе, некоторые авторы (например, известный политолог и журналист Б.Л. Вишневецкий [3]) определяют данное явление термином «электоральная коррупция». При этом определяются три ключевые ее формы:

- использование кандидатом административного ресурса;
- коррупция, связанная с использованием средств информации;
- коррупция, связанная с действием или бездействием органов, отвечающих за организацию избирательного процесса и соблюдение законности.

По мнению Дулова С.А. [4], крайне необходимо выделить еще одну форму ее проявления, а именно – коррупция, связанная с использованием самими кандидатами

«грязных» технологий, технологий подкупа избирателей. Именно эта форма является наиболее опасной, так как имеет тенденцию к постоянному совершенствованию методов.

Сферой существования коррупции в избирательном процессе является совокупность стадий избирательного процесса, на каждой из них характерно возможное совершение тех или иных коррупционных правонарушений (например, подкуп избирателей характерен для заключительной стадии избирательного процесса – голосования) [5].

Тем самым, избирательная коррупция представляет собой деятельность заинтересованных лиц, направленную на куплю-продажу властных полномочий. Кандидаты на государственные выборные должности стремятся получить эти полномочия официально, а лица, которые «помогают» им прийти к власти – неофициально, стремятся повлиять на принятие выгодных для них решений, оставаясь при этом, как правило, «в тени» (лоббирование, протекционирование и т.п.). При этом особенность избирательной коррупции заключается в том, что подкупающая сторона действует на «перспективу» на неопределенных условиях. Наиболее распространенным вариантом коррупционного поведения в этом случае является совершение сделки, в результате которой кандидат в законодательные или исполнительные органы власти обменивает свой властный капитал на предлагаемые ему материальные либо нематериальные блага (конвертирует власть в другой ресурс, чаще всего финансовый).

Коррупция в сфере избирательного процесса непосредственно связана с избирательными правоотношениями, поэтому для уточнения ее субъектов необходимо определить круг участников таких правоотношений. В избирательном праве основными субъектами избирательных правоотношений считаются избиратели и избирательные комиссии [6].

Признание членов избирательных комиссий субъектами коррупции не вызывает возражений, поскольку их положение в системе формирования выборных институтов государственной власти и местного самоуправления, позволяет использовать им свой статус для извлечения выгоды в личных, узко групповых или корпоративных интересах.

Что касается включения в круг коррупционеров электората, то в юридической литературе этот вопрос решается неоднозначно. Отдельные авторы (Б.Л. Вишневский, С.И. Дулов, В.Л. Римский) рассматривают подкуп избирателей в качестве формы проявления коррупции. Другие авторы считают, что подкуп избирателей является одной из коррупционных избирательных технологий. Субъектами же в этом случае выступают с одной стороны кандидаты, использующие данный способ прихода к власти, с другой – лица, которые их финансируют. Исходя из этих соображений, нам представляется дискуссионным употребление термина «электоральная коррупция» (от лат. – elector выбирающий, избиратель), который иногда встречается в специальной литературе [7].

Помимо членов избирательных комиссий в выборах принимают непосредственное участие кандидаты на выборные должности, а также некоторые должностные лица государственных органов. Поскольку указанные лица могут использовать свое положение для получения незаконных выгод, они также отнесены к числу субъектов избирательной коррупции.

Итак, коррупция в избирательном процессе проявляется в следующих основных формах:

1) незаконное финансирование избирательных кампаний и референдумов (незаконное оказание кандидатам, избирательным объединениям, инициативным группам по проведению референдума финансовой и иной материальной (нематериальной) поддержки для проведения избирательной кампании, референдума, а также использование кандидатами, избирательными объединениями, инициативными группами по проведению референдума таких средств);

2) использование «административного ресурса» (использование лицами или кандидатами, замещающими государственные или выборные муниципальные должности,

находящимися на государственной (гражданской, военной, правоохранительной) или муниципальной службе либо являющимися членами органов управления организаций независимо от формы собственности преимуществ своего должностного или служебного положения);

3) подкуп (продажность) членов избирательных комиссий с правом решающего голоса;

4) противоправное осуществление информационного обеспечения выборов, референдума организациями, осуществляющими издание СМИ и их представителями из корыстной или иной заинтересованности;

5) подкуп (продажность) лиц, призванных обеспечивать открытость и гласность избирательного процесса (наблюдатели, члены избирательных комиссий с правом совещательного голоса);

6) подкуп (продажность) лиц, призванных представлять интересы кандидатов, избирательных объединений (доверенные лица, уполномоченные представители по финансовым вопросам);

7) подкуп (продажность) кандидатов, не связанный с финансированием избирательной кампании;

8) подкуп (продажность) избирателей.

Названные формы коррупции в избирательном процессе оказывают различную степень воздействия на ход и развитие избирательного процесса; они также не являются взаимоисключающими. Напротив, в условиях реального избирательного процесса имеет место их сочетание[8].

Таким образом вопрос о коррупционной составляющей избирательного процесса будет иметь свою актуальность до тех пор, пока избирательные кампании не приобретут открытый и гласный характер. Названные формы коррупции модифицируются и сочетаются, вызывая у наблюдателей, в том числе международных, большое количество вопросов о законности и демократичности проводимых в Российской Федерации выборов. И значит только при системных и разработанных действиях государственных органов, общественных организаций и иных заинтересованных субъектов, при постоянном использовании разнообразных средств и технологий масштабы коррупции в избирательном процессе могут быть минимизированы.

Литература

1. Федеральный закон РФ от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2002. – № 24. – Ст. 2253.

2. Коррупция в российском избирательном процессе: понятие и противодействие: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Дамм И.А. – Красноярск, 2006. – С. 7.

3. Вишневский Б.Л. Электоральная коррупция: формы, проявления, методы борьбы // Гражданское общество против коррупции в России. – СПб. – 2002. – С. 238-255.

4. Дулов С.А. Проблемы коррупции в избирательном процессе // Выборы в Российской Федерации; под ред. М.Б. Горного. – СПб: ИРИС. – 2002. – С. 260-267.

5. Избирательное право и избирательный процесс в Российской Федерации / Отв. ред. А.А. Вешняков. – М.: НОРМА. – 2003. – С. 305.

6. Избирательное право и избирательный процесс в Российской Федерации / Отв. ред. А.А. Вешняков. – М.: НОРМА. – 2003. – С. 307-308.

7. Ескина Л.Б. Актуальные проблемы российского избирательного права // Выборы в Российской Федерации. М.: Норма. – 2003. – С. 240-248.

8. Коррупция в российском избирательном процессе: понятие и противодействие: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Дамм И.А. – Красноярск, 2006. – С. 11.